

Научная статья

УДК 811.352.3

DOI: 10.31007/2306-5826-2023-4-59-62-70

СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ КОНТРАСТА В КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКИХ ПАРЕМИЯХ: НЕКОНВЕНЦИОНАЛЬНЫЕ ОППОЗИЦИИ

Дина Мухарбиевна Кумыкова

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, dina07-09@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7985-0144>

© Д.М. Кумыкова, 2023

Аннотация. Статья является продолжением авторских публикаций, посвященных изучению кабардино-черкесских оппозитивных паремических единиц и способов выражения в них контрастивных отношений. Интерес к данной проблеме обусловлен тем, что в условиях лаконичного паремического текста репрезентация базовых ценностных категорий, отражающих национально-культурную картину мира народа-носителя языка, происходит через объективацию сущности одного явления путем сопоставления с другим. Именно контраст, как принцип оппозитивной организации структуры текста, является одним из наиболее ярких паремических маркеров, способствующих достижению основных прагмакогнитивных функций паремий.

Показано, что система контрастообразующих средств в кабардино-черкесских паремиях отличается большим разнообразием и имеет полевою структуру, в которой выделяются ядерная зона и периферия. Ядерную зону лексико-семантического поля контраста образуют наиболее стабильные и репрезентативные средства передачи контраста – конвенциональные оппозиции, которые стабильно воспринимаются носителем языка как выражение противоположных понятий. В статье детально рассматриваются особенности выражения контрастивных отношений посредством неконвенциональных оппозиций, которые составляют зону периферии лексико-семантического поля контраста. К ним относятся квазиантонимические (неточные антонимы), квазиконверсивные корреляции (неточные конверсивы), гипо-гиперонимические и коннотативные оппозиции.

Эмпирической базой исследования послужили оппозитивные кабардино-черкесские пословичные паремии, извлеченные методом сплошной выборки из сборников адыгских пословиц, изданных в разные годы З. Кардангушевым, А. Гукемухом, Л. Гутовой.

Ключевые слова: кабардино-черкесский язык, контраст, паремия, неконвенциональные оппозиции, квазиантонимы, квазиконверсивы, рифмопары, коннотативные противопоставления.

Для цитирования: Кумыкова Д.М. Средства создания контраста в кабардино-черкесских паремиях: неконвенциональные оппозиции // Вестник КБИГИ. 2023. № 4 (59). С. 62–70. DOI: 10.31007/2306-5826-2023-4-59-62-70

Original article

MEANS OF CREATING CONTRAST IN KABARDIAN-CHERKASSIAN PAREMIA: NON-CONVENTIONAL OPPOSITIONS

Dina M. Kumykova

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, dina07-09@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7985-0144>

© D.M. Kumykova, 2023

Abstract. The article is a continuation of the author's publications devoted to the study of Kabardian-Circassian oppositional paremic units and ways of expressing contrastive relations in them. Interest in this problem is due to the fact that in the conditions of a laconic paremic text, the representation of basic value categories that reflect the national-cultural picture of the world of the native people of the language occurs through objectification of the essence of one phenomenon by comparison with another. It is contrast, as the principle of oppositional organization of the structure of the text, that is one of the most striking paremic markers that contribute to the achievement of the basic pragmatic functions of proverbs.

It is shown that the system of contrast-forming means in Kabardian-Circassian paremias is very diverse and has a field structure in which the core zone and the periphery are distinguished. The core zone of the lexical-semantic field of contrast is formed by the most stable and representative means of conveying contrast - conventional oppositions, which are stably perceived by a native speaker as an expression of opposing concepts. The article examines in detail the features of expressing contrastive relations through non-conventional oppositions, which constitute the periphery zone of the lexical-semantic field of contrast. These include quasi-antonymic (inexact antonyms), quasi-conversive correlations (inexact conversions), hypo-hyperonymic and connotative oppositions.

The empirical basis of the study was the oppositional Kabardian-Circassian proverb paremias, extracted by a continuous sampling method from collections of Adyghe proverbs published in different years by Z. Kardangushev, A. Gukemukh, L. Gutova.

Keywords: Kabardian-Circassian language, contrast, paremia, non-conventional oppositions, quasi-antonyms, quasi-conversions, rhyme pairs, connotative oppositions.

For citation: Kumykova D.M. Means of creating contrast in Kabardian-Circassian proverbs: non-conventional oppositions. Vestnik KBIGI = KBIHR Bulletin. 2023; 4 (59): 62–70. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2023-4-59-62-70

Пословицы и поговорки в силу таких жанровых особенностей, как лапидарность и отточенность формы, четкость содержания и высокая степень экспрессивности, строятся с использованием самых эффективных средств выразительности речи, способствующих реализации их основных коммуникативно-прагматических функций. По мнению многих исследователей, репрезентация базовых ценностных категорий, отражающих национально-культурную картину мира носителя языка, в условиях лаконичного паремического текста происходит через объективацию сущности одного явления путем сопоставления с другим. Выдающийся ученый-паремиолог Г.Л. Пермяков в числе первых обратил внимание на тот факт, что яркой особенностью паремий является моделирование потенциальной ситуации по типу бинарных противопоставлений: будущее – прошедшее, впереди – сзади, долго – недолго, внутри – снаружи и т.д. [Пермяков 1975]. В специальной литературе отмечалось, что принцип контраста, выступая инструментом выдвижения значимой информации в тексте, акцентирует «внимание на определенных моментах сообщения, подчеркивая их противоречивость и несовместимость» [Андреева 1984]; он тесно связан «с перлокутивной силой пословицы, так как следование данному принципу активизирует у адресата речи личностное отношение, воздействует не только на ум, но и на чувства» [Бочина 2003: 18].

Настоящая статья является продолжением авторских публикаций, направленных на изучение кабардино-черкесских оппозитивных паремических единиц (ПЕ) и лексических средств выражения в них контрастивных отношений.

Исследуемый материал извлечен методом сплошной выборки из сборников кабардино-черкесских пословиц разных лет: [Адыгэ псалъэжъхэр... 1965], [Адыгэ псалъэжъхэр... 1967], [Адыгэ псалъэжъхэмрэ псалъэ шэрыуэхэмрэ... 2016].

Анализ способов реализации принципа контраста в кабардино-черкесских паремических единицах продемонстрировал асимметричность степени выраженности противопоставления в ПЕ и подтвердил полевую организацию системы языковых средств, участвующих в создании контраста. Очевидно, что ядерную зону лексико-семантического поля контраста (ЛСПК) кабардино-черкесских оппозитивных ПЕ образуют наиболее стабильные и репрезентативные средства передачи контраста – конвенциональные оппозиции, которые воспринимаются практически любым носителем языка как выражение противоположных понятий. К ним относятся языковые антонимы (типа *узкий – широкий, новый – старый* и под.), конверсивы (такие как: *отец – мать, покупать – продавать*), утвердительно-отрицательные глагольные оппозиции (типа *иметь – не иметь*). Например: *Гупэ зэв, джей быхьу «Губы узкие, а глотка широкая»* (здесь и далее приводится буквальный перевод паремий – К.Д.); *Гухэхьуэ щІэщ, гухэщІ жьыщ «Радость нова, горе старо»; Анэр нэм хуэдэщ, адэр дэм хуэдэщ «Мать глазам подобна, отец ореху подобен»; Пыцы зыфІэщыцым пыцылІ къыпфІещ «Кого князем назовешь, тот тебя холопом назовет»; Акъылыр ящэркъым икІи къащэхуркъым – зыхальхьэ «Разум не продают и не покупают, его обретают»; Нанэ зимыІэм дзажэпкъ иІэщ «Кто не имеет совести, тот имеет (крепкие) ребра»* (Тот у кого нет совести, везде может вырвать себе лакомый кусок); *БгитІыр зэІущІэркъым, цІыхуитІыр зэІуоущІэ «Две горы не сходятся, а два человека сходятся (встречаются)»* [Кумыкова 2023: 63–70].

Зона периферии лексико-семантического поля контраста отличается большим разнообразием типов контрастирующих компонентов и меньшей степенью однородности. Ее создают неконвенциональные оппозиции, члены которых не имеют регулярного противопоставления в языке, но в определенных контекстуальных или экстралингвистических условиях реализуют семантику противоположности. Так, зоонимы *уаихэ – дыгъужь «барсук – волк»* противопоставляются только в составе ПЕ *ЛэжьэнкІэ уаихэщ, ихэнкІэ дыгъужьщ «В работе – барсук, а в еде – волк»*, где метафорические образы используются для контрастной характеристики по признаку *ленивый – активный*: барсук символизирует лень, неповоротливость, а волк, в данном случае, – активность, ненасытность. В ПЕ *УщІалэмэ щІалэ хуэдэу щыт, удадэмэ дадэ хуэдэу щыт «Если ты молодой, будь как молодой человек (парень), если ты дед, будь как дед»* противопоставление обеспечивается оппозицией *щІалэ – дадэ «молодой – старик»*, которая семантически соотносится с точными антонимами *щІалэ – жьы, щІалэ – лыжьь*, однако в силу стилистического и грамматического расхождений оппозитивов переходит в категорию квазиантонимических, неточных (приблизительных) антонимов.

Приведенные примеры наглядно иллюстрируют разнородность контрастующих средств в кабардино-черкесских оппозитивных ПЕ, что, как нам представляется, позволяет структурировать периферию ЛСПК и условно выделить ближнюю и крайнюю периферию.

Рассмотрим более детально состав и особенности выражения контрастивных отношений посредством неконвенциональных оппозиций.

К ближней периферии средств выражения контраста относятся квазиантонимические (неточные антонимы) и квазиконверсивные корреляции (неточные конверсивы).

Л.А. Новиков отмечает, что «семантически неоднородные, несоразмерные, несимметричные лексические единицы... стилистически разнородные,

разновременные и другие противопоставления... подобно истинным лексическим противоположностям» являются важнейшим средством выражения контраста и связанных с ним других значений [Новиков 1982: 255]. В силу этих свойств квазиантонимы «образуют лишь приблизительную и редко воспроизводимую противоположность» [Новиков 1985: 27].

В семантически асимметричных квазиантонимических корреляциях противочлены различаются семантическим компонентом, входящим в смысловую структуру одного из них, либо стилистической принадлежностью этой лексемы. Например: *Бзаджэ пцлау флы ущымыгузъ* «Совершив зло, на **хорошее** не надейся» (ср. вариант с точными антонимами: *Ией пцлау флы ущымыгузъ* «Совершив **плохое**, на **хорошее** не надейся»); *Бзаджэ пцлэныр лыгъэкъым, лыгъэр флы пцлэныриц* «Творить **зло** не достоинство, достоинство – творить **хорошее**»; *Шы дахэ мыжэ нэхэрэ, шы гуабжэ жэр* «Чем конь **красивый** и не быстроногий, лучше конь **серый** (в значении *невзрачный*), но резвый»; *Уцлалэмэ цлалэ хуэдэу щыт, удадэмэ дадэ хуэдэу щыт* «Если ты **молод**, будь как молодой, если ты **дед**, будь как дед»; *Напэншэ нэхэрэ накъэпакъэ* «Чем **бессовестный**, лучше **уродливый на лицо**» (построено на семантике корня слова «*напэншэ*» – букв.: не имеющий лица).

Следует отметить, что использование квазиантонимических противопоставлений способствует усилению контраста и образной выразительности высказывания. Так, в ПЕ *Биижъ благъэ хъуркъым, благъэжъ бий хъуркъым* «**Давний враг роднй** не становится, **давняя родня врагом** не становится» асимметричные корреляции (*биижъ* – *благъэ* «давний враг – родня», *благъэжъ* – *бий* «давняя родня – враг»), поддерживаемые также стилистической окрашенностью одного из противочленов (*биижъ* «давний враг», *благъэжъ* «давняя родня»), более репрезентативны для реализации перлокутивных и регулятивных функций данной паремии, чем если бы в нее была введена конвенциональная оппозиция *бий* – *ныбжъэгъу* «враг – друг».

Грамматические квазиантонимические корреляции представлены межчастечными квазиантонимами, асимметричность семантической структуры противочленов которых обусловлена совмещением семантики контрарности лексических единиц и категориального грамматического значения – предметности, атрибутивности, процессуальности и т.д.: *Ныбжъэгъум заницлэу къыбжылэниш, бийм уи щлыбклэ щигъэунищ* «**Друг** прямо скажет, **враг за твоей спиной** будет судачить»; *Нэрылгагъу щытхъур щлыбагырыубиц* «**Явная лесть** – (означает, что) **скрыто ругают**».

Квазиантонимические оппозиции могут создаваться моделями со словосочетаниями и устойчивыми сочетаниями слов по типу «слово – словосочетание»: *Ущыцлалэм умугъуеяр лыжъ ухъуа нэужъ уугъуеижкъым* «Что не обрел, пока **молодой**, **стариком** станешь – уже не обретешь»; *Акъыл зилэм и луэхур махуищи, акъылынишэм и махуэ махуищиэц* «Дело **умного** в три дня решается, а день **глупца** – это сто дней»; *Акъыл зилэм уеуциймэ, флыщлэ къытхуищлынищ, акъылынишэм ауан укъыищлынищ* «**Умного** наставляешь – он отблагодарит, **глупого** – он над тобой посмеется»; *Акъылынишэр уифл нэхэрэ акъыл зилэр уи бийм нэхъыфлиц* «Чем быть в дружбе с **глупым**, лучше быть во вражде с **умным**».

Квазиконверсивные оппозиции, выражающие противоположные стороны в социальных или родственных отношениях людей, типа *анэ* – *бын* «мать – дети», *анэ* – *пхъу* «мать – дочь», *адэ* – *къуэ* «отец – сын», (ср. с конверсией *родители* – *дети*), *пхъу* – *къуэ* «дочь – сын», *пхъу* – *нысэ* «дочь – невестка», *дэлъху* – *шытхъу* «брат – сестра», обычно формируют поверхностную семантику оппозитивной ПЕ. Так, поверхностная семантика ПЕ, реализуемая квазиконверсивами *адэ* – *къуэ* «отец – сын» и *анэ* – *пхъу* «мать – дочь» в пословице *Къуэ бзаджэм адэм хъуэн къыхуехъ, пхъу бзаджэм анэм хъуэн къыхуехъ* «**Плохой сын** приносит упрек **отцу**, **плохая дочь** – упрек **матери**», основана на гендерной преемственности. Глубинная же семантика ПЕ базируется на противопоставлении «истинных» конверсивов

адэ-анэ – бын «родители – дети»: «плохие/ невоспитанные *дети* – наказание для *родителей*». Приведем еще примеры употребления квазиконверсивных оппозиций в ПЕ: *И анэ еплъи ипхъу къашэ* «Посмотри на **мать** и женись на **дочери**»; *И адэ еплъи и къуэ дэклуэ* «Посмотри на **отца** и выходи (замуж) за его **сына**»; *Къуэр напщлэщ, пхъур набдзэщ* «**Сын** что надбровье, **дочь** что бровь»; *Къуэр унэм и пкъош, пхъур унэм и щлэращлэщ* «**Сын** – столб (остов) дома, **дочь** – украшение дома»; *Дэлъхум и Ыхъэр шыпхъум* ехъ «**Сестра** забирает из доли **брата**»; *Шыпхъум и гур дэлъхумкIэ* гъэзащ «Сердце **сестры** обращено к **брату**».

Широкую представленность в кабардино-черкесском паремическом фонде квазиконверсивной корреляции *пхъу – нысэ* «дочь – невестка» можно рассматривать как национально-культурную особенность, обусловленную, с одной стороны, традиционными внутрисемейными взглядами и установками в адыгском обществе, в том числе обычаем избегания, а с другой стороны, возможностью аллегорически выражать прескриптивные сентенции, которую предоставляет жанр пословицы: *Уи нысэ уигу ебгъамэ, уипхъу ешхыдэ* «**Невестка** разозлит (если) – ругай **дочку**»; *Нысэм зэхихъу уи пхъум еуише* «Поучай **дочь** так, чтобы **невестка** слышала»; *Уипхъу зэрысрэ уи нысэ и дыщрэ* «**Дочери** родня (по мужу) и **невестки** родительский дом»; *БжызоIэ, сипхъу, зэхэщлыкI, си нысэ* «Говорю тебе, **дочь**, прислушайся, **невестка**»; *Пхъур зэрыбгъасэщ, нысэр зэресасщ* «**Дочь** – как приучишь, **невестка** – как приучена»; *Гъатхэ дыгъэ си нысэ типси, бжъыхъэ дыгъэ сипхъу типсэ* «Пусть весеннее солнце на **невестку** мою светит, а осеннее – на **дочь** мою»;

Крайнюю периферию ЛСПК образуют гипо-гиперонимические оппозиции и различные коннотативные противопоставления, имеющие ассоциативную природу. По мнению Т.Г. Бочинной, «видо-видовым оппозициям в пословицах и поговорках принадлежит особое место в связи с преобладанием в составе народных изречений конкретной лексики, что является одной из важнейших характеристик жанра паремий», поскольку именно конкретная лексика является «строительным материалом» языковой картины мира, вербально выражая коды культуры» [Бочина 2022: 42].

В исследуемом материале представлены разнообразные гипо-гиперонимические оппозиции, например:

– предметный: *Іэмбатэ зэрымытым Іэтэ ирегъувэ* «Там, где нет и **охапки** (сена) ставит **стог**»; *Джанэ нэхърэ гъуэнишэдж нэхъ благъэщ* «Чем **рубашка, брюки** ближе (в значении «важнее»);

– пищевой: *Зи мырамысэ зыхуэмыщлыжыр гъунэгъум жэмыкуащлэ маклуэ* «Тот, кто себе мамалыгу не может приготовить, идет к соседу (помогать) готовить жамука» (жамука - адыгское национальное блюдо на основе сметаны, кукурузной муки и брынзы); *Жагъуэгъум и кIапэ нэхърэ ныбжъэгъум и хъудырыпс* «Чем **курдюк** у врага (есть), лучше **похлебку** у друга (хлебать)»; *Жьым щхъэ ядэиш, щлэм лъакъуэ ядэиш* «Со старшими умей **голову** есть, с младшими умей **ножку** есть» (Умей ладить как со старшими, так и с младшими. Согласно адыгской традиции, голова (правая половина головы) животного подается на стол как доля старшего, а ножки – как доля младшего);

– зооморфный: *Бажэм сишх нэхърэ дыгъужьым среиш* «Чем **лиса**, пусть лучше **волк** меня съест»; *Дыгъужьыдзэ Іутищ, бажэкIэ пытищ* «Зубы **волчьи**, а хвост **лисий**»; *Шхэгъуэм дыгъужьыщ, лажъэгъуэм жьындуищ* «Во время еды (он) **волк**, а во время работы – **сова**»; *ЛэжъэнкIэ уаишхэщ, шхэнкIэ дыгъужьыщ* «В работе – **барсук**, а в еде – **волк**»; *Мэл зыхэвэ нэхърэ бжэн зыхэпкIэ* «Чем то, в чем варится **баран**, лучше то, куда **козел** прыгнул» (бульон из козлятины лучше, полезнее, чем бульон из баранины); *Хьэр шынэмэ, и кIэр и бэкъум декъузэ, джэдуур шынэмэ, и кIэр еIэт* «**Собака**, если пугается, хвост зажимает между ног, а **кошка**, если пугается, задирает хвост».

Часто неконвенциональные оппозиции используются наряду с языковыми, что усиливает семантику контраста: ср. паремийный бином *хьэ – джэду* «кошка – собака» и антонимическую оппозицию *хуцхьуэ – цхьухь* «лекарство – яд» в ПЕ *Хьэм и бзэгу хуцхьуэци, джэдум и бзэгу цхьухьц* «У **собаки** язык что лекарство, а у **кошки** язык – что яд». Пословичная паремия *Джэдумрэ фызымрэ унэгуаццэци, хьэмрэ лымрэ ныбгьуаццэц* «Кошка с женщиной – домашние хозяйки, а собака с мужчиной – охотники за перепелами» полностью построена на принципе контраста: здесь наряду с конвенциональной, конверсивной оппозицией *лы – фыз* «муж – жена», выступают неконвенциональные противопоставления *джэду – хьэ* «кошка – собака» и *унэгуацэ – ныбгьуацэ* «домашняя хозяйка – охотник за перепелами». Причем последняя оппозиция создается рифмопарой *унэгуацэ – ныбгьуацэ*. Вообще рифма, выполняя мнемоническую функцию, нередко выступает в паремиях уникальным средством реализации контрастивной семантики. Так, в ПЕ *Хабзэр сццэ цхьэкцэ, ирабзэр сцццэццэцкьым* «Хоть и знаю обычаи [закон], но не располагаю [обивкой]» представлена пара *хабзэ – ирабзэ* «закон – обивка», образующая необычную метафору, основанную не на внешнем или функциональном сходстве предметов, а именно на рифменном сходстве номинирующих их слов.

Большую группу составляют ПЕ с соматическими оппозициями: *Жьэкцэ маисэцц, Цкцэ сэмэгуц* «На **язык** (букв. рот) острый, а на **руку** – левша»; *Жьэрыцэзэ Цпэцадэ* «Красноречивый, но криворукий»; *И деж укцэуэм, паццэ лалэцц, уи деж къакцэуэм, паццэ задэц* «Идешь к нему - у него **усы обвислые** (к низу), идет к тебе – у него **усы задраны** (к верху)».

При противопоставлении соматизмов и контрастном отражении их символических значений, внутренние формы паремий становятся более яркими и рельефными. Оппозиции некоторых соматизмов отличаются большей частотностью в паремическом фонде. Так, противопоставление *нэ – гу* «глаза – сердце» основано на представлении о способах познания мира: с помощью глаз человек созерцает мир, ориентируется в пространстве, а сердцем, которое выступает средоточием мудрости и разума, обрабатывает полученную информацию: *Нэфым и нэм хихар и гум хельхьэж* «То, что забрал у **глаз** слепого, отдает его **сердцу**»; *Нэм и узыр нахуэци гум и узыр ццэхуц* «Болезнь **глаза** очевидна, болезнь **сердца** скрыта»; *Нэм пэжыжьэми гум пэблагьэц* «Хоть от **глаза** далеко, но к **сердцу** близко».

Инвариантными в разных культурах являются соматические оппозиции, связанные с архетипическими противопоставлениями

«верх – низ»: *Щхьэм имытмэ, льякьуэм и мыгьуагьэц* «Если **голова** пустая, **ногам** тяжело» (ср. рус. Дурная голова ногам покоя не даёт); *Льанэццэ хыфцэбдзэр (хыфцэпхуэр) дзанэццэ къэцццэжыниц* «То, что **носком** **ноги** пинаешь, **кончики** **зубов** поднимать будешь»;

«передний – задний»: *Щыбырыхь нэхьрэ ныбэ хьэлэ* «Чем (тяжелая) ноша за **спиной**, лучше тяжелый **живот**»;

«внутренний – внешний»: *Зи цхьэр къабзэ, зи гур бзаджэ* «У кого **голова** чистая, а **сердце** злое»; *Нэм и узыр нахуэци гум и узыр ццэхуц* «Болезнь **глаза** очевидна, болезнь **сердца** скрыта»; *Нэм пэжыжьэми гум пэблагьэц* «Хоть от **глаз** далеко, но к **сердцу** близко»; *Нэфым и нэм хихар и гум хельхьэж* «То, что забрал у **глаз** слепого, отдает его **сердцу**»; *И гур пхэ цхьэкцэ, и льэр пхэм дэнац* «Хоть **сердце** и стремится, но **ноги** застряли в дровах»; *Уи гур зыхуелэм уи Цэр льолэс* «К чему **сердце** стремится, **рукой** достаешь»; *Зи нэгу къабзэм и гури къабзэц* «У кого **лицо** чистое (построено на аналогии *нэгу – напэ* «совесть»), у того и **сердце** чистое».

Положение о диалектическом разделении всего многообразия ценностей на полярные группы («ценности – анти-ценности») и признание потенциальной возможности для любого слова с положительной коннотацией составить оппозицию лексеме с негативной семантикой, ярко реализуется в паремическом дискурсе.

К примеру, в ПЕ *Уэдыр Лушэци пиэрыр дахэц* «Худое **криво**, а жирное **красиво**» приводится неконвенциональная оппозиция *Лушэ – дахэ* «кривой – красивый» (ср. с узуальными оппозициями *Лушэ – захуэ* «кривой – прямой» и *дахэ – лей* «красивый – некрасивый»), основанная на восприятии кривого как некрасивого.

Контрастная семантика может создаваться оппозициями, в основе которых – образные ассоциативные параллели: *Ныбжэзгъу хуэдэ мээклуэ, дыгъужь хуэдэ мэдзакъэ* «Ведет себя как **друг**, кусает (тебя) как **волк**»; *Чы щыкІэ умыгъэшыр бжэзгъу хъумэ, пхуэгъэшыжыркъым* «Если не согнул, пока был **прутом**, не согнешь, когда станет **колом**» (Кого не воспитали в детстве, по молодости, того невозможно перевоспитать в зрелом возрасте); *Чыри бгъэкІмэ бжэзгъу мэхуэ* «И **прут**, если его растить, становится **колом**» (И юность достигает старости); *Къуажэ ив нэхрэ, къуажэ илІ* «Чем с каждого селения по **быку**, лучше в каждом селении по **товарищу**» (Ср. русский эквивалент: Не имей сто рублей, а имей сто друзей).

Подобную семантическую полярность наблюдаем и у лексем количественной оценки: любое слово с семой «мало», «маленький», может быть противопоставлено лексеме с компонентом «много», «большой». Так, в ПЕ *Зы лыр джэдыгуибгъурэ либгъур джэдыгуншэу* «Один (имеющий) **девять тулугов**, и **девять мужчин, не имеющих (ни одного) тулуга**» компоненты *джэдыгуибгъу – джэдыгуншэ* используются, соответственно, для обозначения наличия большого количества и полного отсутствия чего-либо.

Вообще самой репрезентативной группой являются оппозиции с нумеративными компонентами: *ПцІицэ нэхрэ зы нэж* «Чем **сто** неправд, лучше **одна** правда»; *Акъыл зилэм и Луэхур махуициц, акъылынышэм и махуэ махуициц* «Дело умного **в три дня** решается, а день глупца – **сто дней**»; *Зы зымылэм выжыитІ илэт* «Не имеющий ни **одного** (ничего) имел **двух** волов»; *ЛитІ мыхъумыщІэ нэхрэ зылІ хъуацІа* «Чем **двое** бестолковых, лучше **один** толковый».

Наиболее часто в кабардино-черкесских паремиях в бинарной оппозиции оказываются нумеративы *зы – цэ* «один – сто», где последнее выражает неопределенное множество [Балова, Кумыкова 2005]: *Щэ уэстын, цэ я уасэу зы уэстын?* «Дать тебе **сто** (или) **одного**, достойного ста?»; *Щым зы ептмэ, цэ къуетыж* «Земле **одно** дашь, она возвращает **сто**»; *Зы акъыл нэхрэ акъылицэ* «**Сто** умов лучше **одного**» (ср. русский эквивалент *Ум хорошо, а два лучше*); *Унэрыс зы бий нэхрэ унэщІыб бицицэ* «Чем **одного** врага в доме, лучше иметь **сто** врагов вне дома»; *Зы бын зилэми быницицэ зилэми зэхуэдэу яльагъу* «И имеющий **одного** ребенка, и имеющий **сто** одинаково (их) любят»; *Щэрэ зэхэпх нэхрэ зэ плъагъумэ нэхъыфІщ* «Чем **сто** раз услышать, лучше **один** раз увидеть»; *Зы кхъужь фам кхъужьбицицэ егъэф* «**Одна** гнилая груша испортит **сто** других груш».

Регулярны в паремиях противопоставления номинативов *один – два, один – три*: *Зы шум шууитІыр и дзэц* «Для **одного** всадника **два** всадника – войско»; *Зым ищІэр цэхуци, тІум ящІэр нахуэц* «Что знает **один** – секрет, что знают **двое** – не секрет»; *Шыхъужьыр зэ лэгъуэци, къэрабгъэр тІэу лэгъуэц* «Герой умирает **один** раз, а трус умирает **дважды**»; *Жыжъэм тІэу сыщыллі, благъэм зэ сыщымыллэкІэ* «букв. Вдали **дважды** пусть умру, а вблизи и **один** раз пусть не умру»; *Мацэм зэ ихуэр набгъэци, тІэу ихуэр нэфц* «Попавший **один** раз в яму близорук, попавший **два** раза – слеп» (ср. адыгейский вариант с оппозицией *один – три*: *А зы нэрыбгэм ицэ уигъацІэмэ – удэл, а зы мацэм ицэ уифэмэ – унэшъу* «**Один** человек **трижды** если тебя обманет – ты глуп, в **одну** и ту же яму **трижды** если упадешь – ты слеп»); *Зэ лъэпэрэпэр цэ мэлъэпэрэпэрэ* «Споткнувшийся **один** раз споткнется **трижды**».

Оппозиция *один – семь*: *Зы бажэм дыгъужьибл къегъацІэ* «**Одна** лиса **семерых** волков обманывает», *Блэ егъацци, зэ ныуциІ* «**Семь** раз померь, **один** раз отрежь» [Хежева 2016: 122'–128].

Оппозиции *один – девять*: *Бгъуэ егъапци зэ пьунци* «Девять раз отмерь, **один** раз отрежь»; *Бгъуэ вауэ зи щыпэвэ* «Девять раз вспахав, пашет как **первый** раз».

Ср. также оппозиции порядковых числительных *япэ* – *етлуанэ*: *Япэ къапиэр уи физиц*, *етлуанэу къапиэр уи къаниц* «**Первый** раз приводишь жену, а **второй** раз – воспитанницу»; *Щыпэллыр щытэнэхуци*, *етлуанэллыр Гулэ Гуданэц* «**Первый** муж – первый свет, а **второй** муж – нитка для наметки».

Таким образом, в кабардино-черкесских пословицах используются разнообразные средства выражения контраста, которые имеют полевую структуру и в зависимости от языковой репрезентативности делятся на ядерную и периферийную зоны. Ядро образуют конвенциональные оппозиции, стабильно воспринимающиеся в языке как выражение противоположных понятий: языковые антонимы, конверсивы, утвердительно-отрицательные глагольные оппозиции. Периферию, в которой различаются ближняя и крайняя зоны, составляют неконвенциональные оппозиции, реализующие семантику противоположности лишь в определенных контекстуальных или экстралингвистических условиях. На ближней периферии располагаются семантически и грамматически асимметричные квазиантонимы и квазиконверсивы, крайнюю периферию занимают гипо-гиперонимические оппозиции и различные коннотативные оппозиции, имеющие ассоциативную природу.

Список источников

Адыгэ псалъэжхэмрэ псалъэ шэрыуэхэмрэ... 2016 – *Адыгэ псалъэжхэмрэ псалъэ шэрыуэхэмрэ (абыхэм я мыхъэнэр гъэщыпкъауэ)* / зэхэзылтхъар Л.И. Гъут. Налшык: ИГИ КБНЦ РАН-м и тхылъ къыдэгъэкӀынымкӀэ и къудамэ, 2016. 364 н. (Адыгские пословицы и поговорки (с их толкованиями) / сост. Л.А. Гутова. Нальчик: Издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2016. 364 с.

Адыгэ псалъэжхэр... 1965 – *Адыгэ псалъэжхэр*. Т. 1. (Адыгские пословицы и поговорки. Сост. А. Гукемух, З.Кардангушев). Налшык, 1965.

Адыгэ псалъэжхэр... 1967 – *Адыгэ псалъэжхэр*. Т. 2. (Адыгские пословицы и поговорки. Сост. А. Гукемух, З.Кардангушев). Налшык, 1967.

Андреева 1984 – *Андреева Г.В.* Языковое выражение контраста и его стилистические функции в художественной прозе (на материале английского языка) / Дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Л., 1984. 185 с.

Балова, Кумыкова 2005 – *Балова И.М., Кумыкова М.М.* О символике числа «один» в кабардинских паремиях // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2005. № 3 (12). С. 77–79.)

Бочина 2003 – *Бочина Т.Г.* Контраст как лингвокогнитивный принцип русской пословицы: Автореф. ... диссерт докт. филол. наук. Казань, 2003. 50 с.

Кумыкова 2023 – *Кумыкова Д.М.* Средства создания контраста в кабардино-черкесских паремиях. Конвенциональные оппозиции // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. 2023. № 3 (58). С. 63–70. DOI: 10.31007/2306-5826-2023-3-58-63-70

Новиков 1985 – *Новиков Л.А.* Русская антонимия и ее лексикографическое описание // Львов М.Р. Словарь антонимов русского языка. М., 1985.

Пермяков 1975 – *Пермяков Г.Л.* К вопросу о структуре паремиологического фонда // Типологические исследования по фольклору: Сб. ст. памяти В.Я. Проппа. М., 1975. С. 247–274.

Хежева 2016 – *Хежева М.Р.* Устойчивые выражения с числительными в словарях кабардино-черкесского языка // В сборнике: Адыгская (черкесская) лексикография: теория и практика. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2016. С. 122–128.

References

Adyge psal»ezh'hemre psal»e sheryuekhemre (abyhem ya myh'ener g»eshchypk»aue). (Adygskie poslovicey i pogovorki (s ih tolkovaniyami) [Adyghe proverbs and sayings (with their

interpretations]: sost. L.A. Gutova. Nal'chik: Izdatel'skij otdel IGI KBNC RAN, 2016. 364 p. (In Russian and In Kabardino-Circassian)

Adyge psal'ezh'her. T. 1. (Adygskie poslovice i pogovorki. Sost. A. Gukemuh, Z. Kardan-gushev) [Adyge proverbs and sayings]. Nalshyk, 1965. (In Kabardino-Circassian)

Adyge psal'ezh'her. T. 2. (Adygskie poslovice i pogovorki. Sost. A. Gukemuh, Z. Kardan-gushev) [Adyge proverbs and sayings]. Nalshyk, 1967. (In Kabardino-Circassian)

ANDREEVA G.V. *Yazykovoe vyrazhenie kontrasta i ego stilisticheskie funkcii v hudozhestvennoj proze (na materiale anglijskogo yazyka)* [Linguistic expression of contrast and its stylistic functions in fiction (based on the material of the English language)]. Diss. ... kand. filol. nauk: 10.02.04. L., 1984. 185 p.

BALOVA I.M., KUMYKOVA M.M. *O simbolike chisla «odin» v kabardinskih paremiyah* [On the symbolism of the number “one” in Kabardian proverbs]. IN: *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2005. № 3 (12). P. 77–79. (In Russian)

BOCHINA T.G. *Kontrast kak lingvokognitivnyj princip russkoj poslovice* [Contrast as a linguocognitive principle of a Russian proverb]: Avtoref....dissert dokt. filol. nauk. Kazan', 2003. 50 p. (In Russian)

KUMYKOVA D.M. *Sredstva sozdaniya kontrasta v kabardino-cherkesskih paremiyah. Konvencional'nye oppozicii* [Means of creating contrast in Kabardino-Circassian proverbs. Conventional oppositions]. IN: *Vestnik Kabardino-Balkarskogo instituta gumanitarnyh issledovanij*. 2023. № 3 (58). P. 63–70. DOI: 10.31007/2306-5826-2023-3-58-63-70 (In Russian)

NOVIKOV L.A. *Russkaya antonimiya i ee leksikograficheskoe opisanie* [Russian antonymy and its lexicographic description]. IN: L'vov M. R. *Slovar' antonimov russkogo yazyka* [Dictionary of antonyms of the Russian language]. Moskva, 1985. (In Russian)

PERMYAKOV G.L. *K voprosu o strukture paremiologicheskogo fonda* [On the question of the structure of the paremiological fund]. IN: *Tipologicheskie issledovaniya po fol'kloru: Sb. st. pamyati V.YA. Proppa*. M., 1975. P. 247. 274. (In Russian)

HEZHEVA M.R. *Ustojchivye vyrazheniya s chislitel'nymi v slovaryah kabardino-cherkesskogo yazyka* [Set expressions with numerals in dictionaries of the Kabardian-Circassian language]. IN: *Adygskaya (cherkesskaya) leksikografiya: teoriya i praktika*. Nal'chik: Izdatel'skij otdel KBIGI, 2016. P. 122–128. (In Russian)

Информация об авторе

Д.М. Кумыкова – кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник сектора кабардино-черкесского языка.

Information about the author

D.M. Kumykova – Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Senior Researcher, Department of Kabardino-Circassian Language.

Статья поступила в редакцию 18.10.2023; одобрена после рецензирования 11.11.2023; принята к публикации 26.12.2023.

The article was submitted 18.10.2023; approved after reviewing 11.11.2023; accepted for publication 26.12.2023.